Общие меры предупреждения экстремистской деятельности

Ганаева Есита Эминовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО
"Чеченский государственный университет"
bela_007@bk.ru

Теория предупреждения преступности есть практическое воплощение борьбы с пей. При этом предупреждение преступности, будучи одним из видов управления общественными процессами, имеет свои формы организации этой деятельности. Считается общепризнанным, что меры предупреждения подразделяются на общие и специальные, также как и субъекты предупреди¬тельной деятельности могут быть как общими, так и специальными. Соглашаясь с этим, тем не менее, хотелось бы обратить внимание, что в реальной действительности бывает трудно разделить степень ответственности и степень эффективности деятельности тех или иных субъектов профилактической работы. Поэтому, предлагая свое видение проблемы предупреждения экстремистской деятельности, мы, прежде всего, исходили из того, насколько эффективно должны, с нашей точки зрения, действовать предлагаемые нами меры. А уж потом относили их к общим или специальным, в соответствии с установившимися в теории предупреждения преступности принципами и классификационными подходами.[1]

В отечественной криминологии термины "превенция", "предупреждение", "профилактика" традиционно употребляются как синонимы и обозначают систему мер, направленных на устранение причин преступности и предотвращение преступлений. При этом, под профилактикой, как правило, имеют в виду предупреждение преступлений, когда преступная деятельность находится на ранней стадии развития и речь идет о формирование умысла, цели и мотивации противозаконных действий.

В последнее время развивается теория мер безопасности, согласно которой специальные меры не охватывают целый комплекс иных мер, направленных на противодействие преступности, которые в совокупности образуют меры безопасности. Исходя из этих подходов, противодействие преступности есть специфическая разновидность социального управления, целью которого является снижение вероятности преступного поведения, для чего субъект, используя комплекс предусмотренных законом мер воздействия, включая принудительные меры воздействия, стимулирует включение объекта в систему общественно полезных и ограничивает его общественно опасные отно-шения.[2] В данном случае все меры противодействия преступности подразделяются на меры стимулирования, наказания, восстановления и безопасности. При этом под мерами безопасности понимаются предусмотренные как правилами, так и санкциями безопасности нормы, которые расположены во всех отраслях законодательства.

Что касается противодействия преступности, то следует сказать, что до последнего времени использовался термин "борьба с преступностью". Однако в настоящее время прослеживается тенденция, согласно которой законодатель в названии федеральных законов, регламентирующих основы борьбы с тем или иным видом преступности использует термин "противодействие", который означает больше оборонительную позицию, чем наступательную.

Связано это, в том числе и с теоретическим обоснованием подобных подходов. Например, Б.Б. Бидова говорит о контроле за преступностью, о минимизации преступности. [3] Под предупреждением преступности он понимает совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых правоохранительными и иными государственными органами и

общественными организациями, а также отдельными гражданами и направленными на предотвращение уголовно наказуемых деяний в семье, школе, общественных местах, на производстве, в городе, области, стране и минимизацию причин, порождающих преступность.[4]

На основании проведенного нами исследования, полагаем, что задачи, стоящие перед государством и обществом по противодействию религиозному экстремизму могли бы быть сформулированы следующим образом:

- дальнейшая стабилизация политической обстановки в стране, формирование духа социального мира, спокойствия, недопущение политических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, социальных разногласий в обществе;
- выявление и постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма;
- повышение культурно-образовательного уровня населения, добровольное углубленное изучение религии, истории, культуры, традиций на¬селения конкретного региона, повышение межрелигиозного взаимопонима¬ния;
- формирование толерантности между этноконфессиональными образованиями;
- противодействие вовлечению граждан в религиозно-экстремистские группы, сообщества, организации;
- противодействие распространению информации и литературы,
- экстремистского характера, направленных на разжигание межконфессиональных конфликтов;
- разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности
- субъектов противодействия экстремистской деятельности по профилактике религиозного экстремизма, совершенствование методов и использование современных технологий по взаимодействию с общественными и религиозны¬ ми объединениями.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе: анализ и пути решения //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014. № S. - С. 145.
2. Кагерманов А.С.С., Бидова Б.Б. Идеологические направления Российского экстремизма конца XIX - начала XX вв //Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 2 (39). - С. 45-48.
3. Бидова Б.Б. Общекриминологическое противодействие молодежному экстремизму //В сборнике: Актуальные вопросы юридических наук Материалы Международной заочной научной конференции. Ответственный редактор: О.А. Шульга. 2012.- С. 75-77.
4. Фридинский С. Н. Законодательное обеспечение эффективного противодействия террористической угрозе //Современные проблемы законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности эффективного противодействия терроризму: сб. науч. ст. - М.: Изд-во Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2011. - С. 54.